

9 февраля 2011

ЗУБР В АРМЯНСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Нора КАНАНОВА

После выхода в свет книги Даниила Гранина "Зубр" имя выдающегося ученого Николая Тимофеева-Ресовского стало известно всем. Армяне открыли его для себя еще раньше - Тимофеев-Ресовский стоял у истоков создания лаборатории радиационной биофизики в Ереване. О том, как российский столбовой дворянин, четверть века проработавший в Германии и прошедший сталинские лагеря, сумел оказать влияние на биологическую науку Армении, буквально за неделю до своей кончины успел рассказать корреспонденту "ГА" организатор отдела радиационной биофизики Ереванского физического института, недавно ушедший из жизни доктор биологических наук Цовак Минасович АВАКЯН.

В КОНЦЕ 50-Х, КОГДА СУДЬБУ БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР ВЕРШИЛ ПЕЧАЛЬНОЙ ПАМЯТИ Лысенко, а само слово "генетика" было предано анафеме, в одном из журналов мне попала статья за подписью Тимофеева-Ресовского. Она была уникальной по всем параметрам - ясный, четкий язык, доходчивость изложения и самое главное - абсолютно новый подход к теме, над которой мы тогда работали. Статья стала откровением. Потом были и другие публикации по исследованиям, сделанным в руководимой им лаборатории в Миассово. Именно тогда мы осознали, что биологи - представители науки, являющейся лидером естествознания XX века. К тому времени мы уже многое знали о Тимофееве-Ресовском. Николай Владимирович, или Н.В., как его все называли, был ровесником XX века, его мать - из рода Рюриковичей. Жизнь уготовила ему много испытаний: он был свидетелем Первой мировой войны и всех русских революций, воевал в Красной армии, бил немцев с анархистом батькой Гавриленко, пережил Гитлера, отсидел в сталинском ГУЛАГе, работал в "Круте первом" и был консультантом первых русских космонавтов. Он вел доверительные беседы с датским королем Христианом, дискутировал с Нильсом Бором и Томасом Морганом, учил генетике эзков и охранников. Но куда бы ни заносила его судьба, какие испытания ни предлагала, Н.В. всегда оставался самим собой. Его высочайший интеллектуальный уровень и непреклонная внутренняя независимость были сильнее самых тяжелых обстоятельств. Это был человек-гигант, обреченный Богом, судьбой и генами на беззаветную любовь к истине. В 1962 году Сурен Семирджян, которого мы направили в Миассово, передал Н.В. приглашение нашей лаборатории посетить Армению. Мечта увидеть легендарного ученого сбылась в апреле 1963 года, когда чета Тимофеевых-Ресовских впервые приехала в Ереван. Потом они еще трижды бывали здесь, так что молодым армянским ученым посчастливилось знакомиться с работами в области классической генетики и биофизики через самого Тимофеева-Ресовского. Во время своих приездов в Армению Н.В. читал лекции в Ереванском госуниверситете и Институте земледелия, принимал участие в школе физиков в Нор-Амберде.

В 1968 ГОДУ НА МЕЖДУНАРОДНОМ СИМПОЗИУМЕ БИОЛОГОВ, КОТОРЫЙ ПРОХОДИЛ В ЕРЕВАНЕ, он выступил с фундаментальным докладом "О принципах попадания и мишени в радиобиологии". Ученые из 25 стран мира не скрывали, что приехали на симпозиум, надеясь на встречу с Н.В. Николай Владимирович так щедро делился своими

знаниями, что все вокруг него постоянно чему-то учились. "Для серьезного развития серьезных наук нет ничего пагубнее звериной серьезности. Нужен юмор и некоторая издевка над собой и над науками", - говорил он. Тимофеев-Ресовский заложил в нас ту фундаментальную основу, на которой в дальнейшем строилось наше отношение не только к науке, но и к жизни. Многие наши биологи прошли стажировку в Институте медицинской радиологии в Обнинске. Николай Владимирович и его ученики готовили для Армении специалистов по радиационной, популяционной и медицинской генетике, биогеоценологии. Аспирантами самого Н.В. были Ромен Атаян, Арам Зурабян, Эдик Акопян, Нвард Симонян. Возникло даже понятие - "Армянская республика в Обнинске". Мы относились к нему с почтением, даже с благоговением. Этот человек буквально излучал мысли, знания, чувства. К нему тянулись все стремившиеся приобщиться к высокому. Тимофеев-Ресовский сделал многое и для развития генетических, биофизических и радиобиологических исследований в Армении. Наша лаборатория биофизики - первая этого профиля в Армении - в то время была в составе Института земледелия. Благодаря тесному сотрудничеству биологов и физиков нам удалось собрать ряд оригинальных установок, позволяющих проводить точные биофизические опыты на разных биологических объектах. Лаборатория быстро приобрела свое лицо. Проводились экспериментальные исследования в области радиационной биофизики. В 1964 году Тимофеев-Ресовский обратился к Артему Алиханяну с письмом, в котором предлагал организовать в Ереванском физическом институте лабораторию радиационной биофизики. "Принимая во внимание уникальность строящегося электронного кольцевого ускорителя, - писал он, - можно ожидать открытия новых закономерностей и явлений... Вполне подходящим ядром для создания такой лаборатории в ЕрФИ считаю коллектив лаборатории биофизики Института земледелия. Я заинтересован в этом, поскольку между моей лабораторией и здешней устанавливаются все более тесная связь и сотрудничество". С просьбой поддержать предложение об организации биофизической лаборатории при ЕрФИ он обращался и в Госкомитет СССР по использованию атомной энергии. Мы всегда будем благодарны ему за эту поддержку. С четой Тимофеевых-Ресовских меня связывали самые теплые, дружеские отношения. Когда я бывал у них в гостях, а это были на редкость хлебосольные люди, он демонстративно подавал мне пальто. Я, конечно, сопротивлялся, возникала легкая шуточная борьба, и я с удивлением ощущал силу его бицепсов. Казалось странным, что человек, который всю жизнь провел в стенах лаборатории, мог быть в такой прекрасной физической форме.

ВСПОМИНАЯ О НИКОЛАЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ, НЕ МОГУ НЕ СКАЗАТЬ О ЕГО ЖЕНЕ, КОЛЛЕГЕ И ПОМОЩНИЦЕ ЕЛЕНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ. Вся их совместная жизнь - замечательное свидетельство любви, преданности, бескорыстного служения людям. В моем архиве сохранилось много писем и документов, так или иначе связанных с Тимофеевым-Ресовским. Сам он писал крайне редко, не любил, а потом уже и не мог. Делала это за него Елена Александровна. В книге Гранина "Зубр" и во многих воспоминаниях о Тимофееве-Ресовском упоминается картина, на которой Н.В. изображен под портретом Нильса Бора со статуэткой зубра в руках. Отсюда и название - "Три зубра". Фамилия автора нигде не указана, но им является известный армянский художник Рубен Габриелян. Его кисти принадлежит и работа "Тимофеев-Ресовский и Армения".

В прошлом году в Обнинске прошла научная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения Тимофеева-Ресовского. Из-за болезни я сам поехать не смог, но мои коллеги приняли в ней участие. Это была наша дань памяти большому ученому, замечательному человеку, словно магнит притягивавшему к себе людей.

*Нора КАНАНОВА,
"Голос Армении"*